

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/54/Add.1
4 July 2001

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ**

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 2000 году

Добавление

Израиль*

[15 марта 2001 года]

---

* Первоначальный доклад, представленный Израилем, содержится в документе CAT/C/16/Add.4; отчет о его рассмотрении см. в CAT/C/SR.183 и 184 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (A/49/44), пункты 159-171.

Специальный доклад, представленный по просьбе Комитета, содержится в документе CAT/C/33/Add.2/Rev.1; отчет о его рассмотрении см. в CAT/C/SR.295 и 296 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (A/52/44), пункты 253-260.

Второй периодический доклад содержится в документе CAT/C/33/Add.3; отчет о его рассмотрении см. в CAT/C/SR.336, 337 и 339 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44), пункты 232-242.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение.....	1 - 3	3
I. ИНФОРМАЦИЯ О НОВЫХ МЕРАХ И ИЗМЕНЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ КОНВЕНЦИИ....	4 - 44	3
II. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ЗАПРОШЕННАЯ КОМИТЕТОМ.....	45	17
III. ВЫПОЛНЕНИЕ ВЫВОДОВ И РЕКОМЕНДАЦИЙ КОМИТЕТА	47 - 54	17

Добавления*

- A. Постановление Верховного суда по делу "*Общественный комитет по борьбе с применением пыток в Израиле против Государства Израиль*"
- B. Основной закон: человеческое достоинство и свобода

---

* Имеются в досье секретариата для ознакомления.

Введение

1. Настоящий доклад представляется согласно статье 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
2. Израиль подписал эту Конвенцию 22 октября 1986 года и вручил свои ратификационные грамоты Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 3 октября 1991 года. Согласно статье 27.2 Конвенции, она вступила в силу для Израиля 2 ноября 1991 года.
3. Израиль представил свой первоначальный доклад в 1994 году (CAT/C/16/Add.4), специальный доклад - в 1996 году (CAT/C/33/Add.2/Rev.1) и второй периодический доклад - в 1998 году (CAT/C/33/Add.3).

I. ИНФОРМАЦИЯ О НОВЫХ МЕРАХ И ИЗМЕНЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ КОНВЕНЦИИ

4. Самым значительным и важным изменением после представления Израилем второго периодического доклада Комитету против пыток было решение Верховного суда Израиля, принятое в сентябре 1999 года, относительно методов дознания, применяемых Агентством безопасности Израиля (АБИ)¹. Данное решение Верховного суда Израиля, заседавшего в качестве Высокого суда в сентябре 1999 года, было принято в связи с делом "*Общественный комитет по борьбе с применением пыток в Израиле против Государства Израиль*" (HCJ 5100/94). Текст этого решения, переведенного на английский язык, прилагается к настоящему периодическому докладу в виде приложения А.
5. Верховный суд, заседавший в качестве Высокого суда, рассмотрел семь отдельных петиций, оспаривающих правомочность методов, применявшихся Службой общественной безопасности (СОБ) (как она тогда называлась) при расследовании дел лиц, подозреваемых в террористической деятельности. О важности этого решения свидетельствует тот факт, что это дело слушалось расширенной группой Верховного суда в составе девяти членов Верховного суда.
6. В деле, которое слушалось Верховным судом, речь шла о жалобах и утверждениях ряда заявителей о том, что некоторые методы ведения допроса, использовавшиеся

---

¹ Бывшее название службы безопасности Израиля - Служба общественной безопасности; недавно название было изменено, и в настоящее время эта служба именуется Агентством безопасности Израиля (АБИ).

следователями Службы общественной безопасности в ходе следствия, были незаконными. Государство отвергло утверждения заявителей о том, что методы ведения допроса были незаконными или представляли собой пытку.

7. Верховный суд в своем решении не установил того, что якобы применявшиеся методы допроса представляют собой пытку в нарушение Конвенции. В своем единогласном решении Суд выразил мнение о том, что Служба общей безопасности не была уполномочена использовать некоторые методы расследования (как они изложены в докладе Комиссии Ландау), которые предполагают использование умеренного физического давления, заявив при этом, что такие методы нарушают израильское законодательство.

8. Правительство Израиля в соответствии с Законом о комиссиях по проведению расследований учредило Комиссию Ландау. Председателем Комиссии был назначен судья Моше Ландау, бывший Председатель Верховного суда Израиля. В ходе проведенного расследования Комиссия рассмотрела вопрос о правовом статусе Службы общественной безопасности, а также правомочность использования следователями умеренных средств физического давления. По завершении расследования в 1987 году Комиссия опубликовала соответствующий доклад. В нем она указала, что при допросе опасных террористов, представляющих собой серьезную угрозу для государства и его граждан, использование умеренного физического давления может оказаться неизбежным, если возникает необходимость получить сведения для защиты жизни людей².

9. При рассмотрении этого дела Верховный суд должен был решить три вопроса: во-первых, заявители оспорили правомочность следователей Службы общественной безопасности проводить допросы подозреваемых; во-вторых, в том случае, если будет установлено, что они действительно располагали общими полномочиями для проведения допросов, возникает вопрос: были ли они уполномочены использовать методы физического принуждения, как указывается в жалобах заявителей; и, наконец, если применение таких методов было необходимо для спасения жизни людей, может ли это служить оправданием для наделения следователей Службы общественной безопасности полномочиями использовать такие методы в соответствующих ситуациях.

10. Что касается первого вопроса - правомочны ли следователи Службы общественной безопасности вести дознание, - то Верховный суд пришел к выводу о том, что в законе нет конкретного положения, уполномочивающего следователей Службы общественной

---

² Пункт 16 решения Верховного суда, стр. 10 текста на английском языке (приложение А).

безопасности проводить дознание³. Суд, однако, счел, что следователи Службы общественной безопасности имели законные полномочия на проведение дознания. Суд пришел к выводу о том, что соответствующие полномочия изложены в статье 2(1) Указа об уголовной процедуре (получении показаний). Этот Указ предоставляет сотрудникам полиции общеправовые полномочия на проведение уголовных расследований. Кроме того, министр юстиции и министр общественной безопасности имеют право уполномочивать других должностных лиц на проведение уголовных расследований. В соответствии с этим положением министр юстиции уполномочил следователей Службы общественной безопасности проводить расследования террористической деятельности. Суд признал, что с учетом этих полномочий, предоставленных министром юстиции следователям Службы общественной безопасности, они были вправе расследовать случаи террористической деятельности по аналогии с сотрудниками полиции, имеющими такие полномочия для расследования уголовных преступлений на основании вышеупомянутого Указа.

11. Согласно тому принципу, что следователи Службы общественной безопасности получают право на расследование случаев террористической деятельности на основании того же закона, что и сотрудники полиции, Суд постановил, что ограничения, налагаемые на сотрудников полиции при проведении ими расследований, в равной мере распространяются и на следователей Службы общественной безопасности. Аарон Барак, Председатель Верховного суда, излагая мнение Суда, сформулировал этот принцип следующим образом:

"Полномочия на проведение допроса, предоставляемые следователю СОБ, являются теми же самыми, что и полномочия обычного следователя полиции. Как представляется, ограничения, действующие в отношении полицейских расследований, в равной мере распространяются и на расследования СОБ. В законе нет положения, наделяющего следователя СОБ особыми полномочиями для проведения допроса, которые отличались бы от полномочий следователя полиции или были бы более широкими. Из этого мы делаем вывод о том, что на следователя СОБ, в обязанности которого входит проведение допросов в соответствии с законом, распространяются такие же ограничения, что и на сотрудника полиции⁴".

---

³ Пункт 20 решения Верховного суда, стр. 14 текста на английском языке (приложение А).

⁴ Пункт 32 решения Верховного суда, стр. 21 текста на английском языке (приложение А).

12. Сделав вышеизложенное заключение о том, что следователи Службы общественной безопасности уполномочены проводить расследования, Верховный суд рассмотрел затем вопрос о том, входит ли в эти полномочия применение методов физического принуждения в процессе допроса. При обсуждении вопроса о средствах, применяемых во время допроса, Суд отметил, что в условиях демократического режима существует конфликт двух ценностей или двух интересов:

"Демократическое, свободолюбивое общество выступает против применения следователями каких-либо средств в целях выявления истины. "Практика полицейского дознания при том или ином режиме", - отметил судья Ландау, - "отражает сам характер данного режима". Иногда цена истины настолько велика, что демократическое общество не готово ее заплатить... Правила проведения расследований важны для демократического государства. Они отражают его характер. Незаконные методы дознания наносят ущерб человеческому достоинству подозреваемого. Не меньший ущерб они наносят и образу самого общества"⁵.

13. Верховный суд изложил затем ряд общих принципов, касающихся "правовых норм ведения допроса". Суд постановил, что:

"Обычное расследование ни в коем случае не должно сопровождаться пытками, жестоким и бесчеловечным обращением с соответствующим лицом или какими бы то ни было унижающими его действиями. Существует запрет на применение "жестоких или бесчеловечных методов" в ходе следствия. Подвергаемый допросу подозреваемый имеет равные права на человеческое достоинство. Все эти запреты носят "абсолютный" характер. Эти запреты не знают исключений, и никакие доводы не могут быть оправданием для его нарушения. По сути дела, насилие над телом или духом подозреваемого не подпадает под определение обычной практики расследования"⁶.

14. После того как Суд установил общие принципы, касающиеся методов проведения обычного расследования, он рассмотрел каждый из конкретных методов ведения допроса, которое оспаривалось заявителями по этому делу. Решительным и однозначным образом Суд постановил:

---

⁵ Пункт 22 решения Верховного суда, стр. 15-16 текста на английском языке (приложение А).

⁶ Пункт 23 решения Верховного суда, стр. 17 текста на английском языке (приложение А).

- i) что касается применения метода сильного встряхивания, то Суд пришел к выводу о том, что этот метод является запрещенным. При этом он заявил: "Это способствует нанесению телесных повреждений и оскорбляет достоинство подозреваемого. Это - насильственный метод, который исключается в ходе любого законного расследования, поскольку он превышает пределы допустимого"⁷.
- ii) Что касается использования метода, при котором подозреваемого заставляют в течение долгого времени сидеть на корточках ("поза лягушки"), то Суд постановил, что "этот метод является запрещенным". Его применение не служит цели расследования, а лишь унижает и оскорбляет человеческое достоинство"⁸.
- iii) Суд пришел к выводу о том, что заковывание в наручники с причинением боли подозреваемому запрещено⁹.
- iv) По мнению суда, запрещенной является и поза "шабач". Суд заявил, что такие методы "не подходят под понятие "справедливого" допроса. Они неоправданны. Подобные методы оскорбляют достоинство подозреваемого, наносят ему физический ущерб и ущемляют его основные права в большей степени, чем это необходимо. Они не входят в число допустимых методов проведения дознания"¹⁰.
- v) Суд указал, что завязывать голову подозреваемого непрозрачным мешком во время допроса не допускается, поскольку такой метод не является неотъемлемым элементом допроса и он запрещен; при этом он отметил, что "допрос с использованием подобного метода нельзя назвать справедливым. Он наносит ущерб подозреваемому и его (человеческому) достоинству. Он его

---

⁷ Пункт 24 решения Верховного суда, стр. 17 текста на английском языке (приложение А).

⁸ Пункт 25 решения Верховного суда, стр. 17-18 текста на английском языке (приложение А).

⁹ Пункт 26 решения Верховного суда, стр. 18 текста на английском языке (приложение А).

¹⁰ Пункт 27 решения Верховного суда, стр. 18 текста на английском языке (приложение А).

унижает... Все это не входит в число допустимых методов проведения дознания. Завязывание головы мешком в подобных обстоятельствах... запрещено"¹¹.

- vi) Суд затем рассмотрел вопрос о применении метода, при котором в помещении, где находится подозреваемый в позе "шабач", на полную мощность включают музыку. Он постановил, что этот метод относится к категории запрещенных¹².
- vii) Далее Суд постановил, что использование таких методов в сочетании друг с другом запрещено. По мнению Суда, этот метод является неприемлемым, и "обязанность гарантировать достоинство задержанного включает в себя его право не подвергаться унижению и не находиться в бесчеловечных условиях в период пребывания под стражей, которые могут нанести ущерб его здоровью или его достоинству"¹³.
- viii) И наконец, Суд рассмотрел вопрос о лишении задержанного сна в процессе расследования. Суд отметил, что допросы могут быть достаточно продолжительными и иметь то "побочное воздействие", что подследственный во время допроса может на некоторое время лишиться сна. Однако положение коренным образом меняется, если «лишение сна из побочного "эффекта" становится самоцелью. Если намеренное лишение подозреваемого сна в течение продолжительного периода имеет целью измотать или "сломить" его, то такой метод не входит в число справедливых и оправданных. Подобные методы наносят ущерб правам и достоинству подозреваемого, превышая допустимые пределы»¹⁴.

15. Далее Верховный суд рассмотрел третий вопрос, связанный с вышеуказанными заявлениями: может ли Служба общественной безопасности использовать средства физического принуждения в ходе допросов, когда это необходимо для спасения жизни

---

¹¹ Пункт 28 решения Верховного суда, стр. 19 текста на английском языке (приложение А).

¹² Пункт 29 решения Верховного суда, стр. 19-20 текста на английском языке (приложение А).

¹³ Пункт 30 решения Верховного суда, стр. 20 текста на английском языке (приложение А).

¹⁴ Пункт 31 решения Верховного суда, стр. 20-21 текста на английском языке (приложение А).

людей, так называемый принцип "необходимой защиты". В этом вопросе государство исходило из текста раздела 34К Уголовного кодекса Израиля, в котором говорится:

"34К - Необходимость

Лицо не несет уголовной ответственности за совершение деяния, необходимого для спасения жизни, защиты свободы, личной неприкосновенности или собственности этого или другого лица от реальной опасности серьезного ущерба ввиду условий, существовавших в момент совершения деяния, в случае отсутствия альтернативных возможностей предотвращения такого ущерба".

16. Государство утверждало, что следователи имеют право использовать умеренное физическое воздействие как последнее средство для спасения жизни людей. Председатель Верховного суда в первом пункте решения обрисовал общую ситуацию, в которой находятся Израиль и его гражданское население, безопасности которых постоянно угрожают террористы и террористические акты, заявив, в частности:

"Со дня своего основания Государство Израиль ведет непрекращающуюся борьбу за свое существование и свою безопасность. Террористические организации поставили перед собой цель уничтожить Израиль. Их методы - это терроризм и нарушение общественного порядка. Используя такие методы, эти группы не делают различий между гражданскими и военными объектами. Они осуществляют террористические акты, в ходе которых десятки людей погибают в общественных местах, в транспорте, на городских площадях, в торговых центрах, театрах и кафе. От их рук гибнут мужчины, женщины и дети. Они действуют жестоко и безжалостно"¹⁵.

17. Суд отметил, что многие нападения, запланированные террористами, были успешно предотвращены благодаря расследованию, проведенному органами по борьбе с терроризмом, и что главной организацией, занимающейся борьбой с терроризмом в Израиле, является Служба общественной безопасности. Государство заявило, что такие методы дознания использовались лишь при возникновении необходимости в спасении жизни людей и что согласно вышеуказанной статье Уголовного кодекса в подобных обстоятельствах применение этих методов не является уголовным правонарушением. По словам государства, как таковые, подобные действия в данных обстоятельствах не

---

¹⁵ Пункт 1 решения Верховного суда, стр. 3 текста на английском языке (приложение А).

являются преступлением, запрещать их *ab initio* нет причин, а использование указанных методов в обстоятельствах такого рода не должно запрещаться¹⁶.

18. В своем решении Суд заявил, что, несмотря на расхождения во мнениях по этому вопросу, он готов допустить, что в случае применения следователем средства физического принуждения в ходе дознания при обстоятельствах, указанных в законодательстве, и в случае предъявления ему обвинения в связи с применением таких средств вышеуказанный аргумент может быть использован в его защиту. Вместе с тем Суд отметил, что принцип "необходимой защиты" в случае судебного разбирательства по делу данного следователя не может рассматриваться как законное основание для предоставления ему права на применение таких средств в ходе расследования. Тот факт, что определенные деяния не представляют собой уголовного правонарушения, не может служить основанием для предоставления следователю права на применение такого метода в ходе расследования. Суд постановил:

"Принцип "необходимой защиты" не является основанием для предоставления следователям СОБ права применять средства физического воздействия в ходе допросов... Данный принцип позволяет лицу, действующему в обстоятельствах "необходимости", избежать уголовной ответственности... Это не служит разрешением на применение средств физического воздействия для целей, позволяющих следователям выполнять свои обязанности в обстоятельствах необходимости. Даже тот факт, что определенное деяние не является уголовным (в силу принципа "необходимой защиты"), сам по себе не служит основанием для предоставления административному органу права на осуществление такого деяния, в ходе которого нарушаются права человека. Законность требует того, чтобы нарушение права человека было оговорено в законе, соответствующим образом уполномочивающем административные органы. Снятие уголовной ответственности не подразумевает предоставления полномочий для нарушения права человека¹⁷.

---

¹⁶ Пункт 15 решения Верховного суда, стр. 9-10 текста на английском языке, и пункт 33, стр. 21-22 текста на английском языке (приложение А).

¹⁷ Пункт 36 решения Верховного суда, стр. 23-24 текста на английском языке (приложение А).

19. В заключение Верховный суд отменил общие директивы, разрешающие применение во время допроса средств физического воздействия, ограничивающих свободу подозреваемого¹⁸.

20. Важность, значение и трудность принятия Верховным судом своего решения следует оценивать на фоне того, что граждане и резиденты Израиля постоянно находятся под угрозой террористических актов со стороны лиц, для которых понятие законности - пустой звук. Судьи отметили это в своем решении. Напомнив о сложном с точки зрения безопасности положении Израиля, которое охарактеризовано в пункте 1 решения Суда, судьи признали, что данное решение не облегчит работу сотрудников службы безопасности. Однако Суд отметил следующее:

"Такова судьба демократии, поскольку не все средства приемлемы для нее, и она не может применить на практике те методы, которыми пользуются ее враги... Вынесение решения по этим заявлениям далось Суду нелегко. Действительно, с правовой точки зрения особых проблем мы не видим. Однако мы - часть израильского общества. Его проблемы нам известны, и мы являемся частью его истории. Мы находимся не в башне из слоновой кости, а живем жизнью страны. Мы осознаем суровую реальность терроризма, с которой мы временами сталкиваемся. Мы знаем, что это решение ограничит наши возможности воздействия на террористов и борьбы с терроризмом, но мы - судьи. Наши братья требуют от нас, чтобы мы действовали по закону. Таковую же планку мы установили и для самих себя. Когда мы судим, судят также и нас. Поэтому, принимая решение по закону, мы должны действовать по совести"¹⁹.

Развитие событий после принятия решения Верховным судом

Последствия решения для АБИ

21. Решение Верховного суда, которое было кратко изложено выше, оказало незамедлительное и глубокое воздействие на проведение всех расследований Агентством безопасности Израиля (АБИ).

---

¹⁸ Пункты 37 и 38 решения Верховного суда, стр. 25-26 текста на английском языке (приложение А).

¹⁹ Пункты 39-40 решения Верховного суда, стр. 26-27 текста на английском языке (приложение А).

22. Агентство всегда вело расследования согласно соответствующим директивам. В день, когда было объявлено о решении Верховного суда, 6 сентября 1999 года, руководство АБИ дало указание всем сотрудникам, включая следователей, строго соблюдать это решение Суда в ходе всех расследований, проводимых АБИ.

23. Хотя нынешний период террористической деятельности против жителей и резидентов Израиля является одним из сложнейших, следователи АБИ должны строго следовать принципам, изложенным в решении Верховного суда. При установлении того, что тот или иной следователь применял физическое давление по отношению к подозреваемому во время дознания, данный сотрудник понесет дисциплинарное наказание, а при необходимости будет уволен.

24. Принципы, изложенные в решении Верховного суда, и правила, в настоящее время применяемые в АБИ в результате его принятия, нашли свое отражение в обязательном учебном курсе, программе учебных семинаров и программах подготовки сотрудников АБИ всех уровней.

Жалобы на неправомерное поведение сотрудников полиции или следователей Агентства безопасности Израиля

25. Лица, задерживаемые израильской полицией или Агентством безопасности Израиля для целей расследования, имеют право подавать жалобы на любой случай жестокого обращения в ходе таких расследований. Все подобные жалобы тщательно расследуются. Процедура рассмотрения таких жалоб будет зависеть от того, предполагает ли поданная жалоба принятие мер дисциплинарного характера или же она связана с уголовным правонарушением.

26. Если рассмотрение жалобы дает основания для подозрения в совершении уголовного правонарушения, ее расследованием занимается специальный департамент министерства юстиции - Отдел расследования нарушений сотрудников полиции (ОРНП), который подчинен непосредственно Государственному прокурору. Любой факт физического насилия по отношению к задержанному всегда рассматривается и расследуется как уголовное правонарушение. Во время такого расследования сотрудники ОРНП берут показания истца, показания других свидетелей и подозреваемого. Если расследование установит наличие уголовного правонарушения, дело передается в отдел прокурора района, где оно было совершено, для принятия окончательного решения о вынесении обвинения. ОРНП может также принять решение о дисциплинарном наказании сотрудника полиции или следователя АБИ в дополнение к судебному разбирательству.

27. Если дело предполагает принятие дисциплинарных мер по отношению к сотруднику полиции, жалоба передается для расследования и принятия мер в Дисциплинарный отдел полиции Израиля в Национальном штабе полиции.

28. Если дело предполагает принятие дисциплинарных мер по отношению к следователю Агентства безопасности Израиля, расследование указанной жалобы проводит прокурор, отвечающий за это подразделение в отделе Государственного прокурора министерства юстиции. Прокурор, отвечающий за этой подразделение, заявляет, что со времени принятия решения Верховным судом в сентябре 1999 года Агентство безопасности Израиля проводит строгую линию на то, чтобы сотрудники АБИ в ходе расследования не использовали методы допроса, которые суд квалифицировал как незаконные. Действительно, со времени появления этого решения данное подразделение не получало жалоб от задержанных с утверждениями о применении таких методов допроса.

29. Кроме того, Агентство безопасности Израиля с помощью прокурора в министерстве юстиции, в ведении которого находится это подразделение, приняло меры для кардинального улучшения условий содержания заключенных, находящихся в камерах строгого режима, и задержанных, содержащихся в тюрьмах Израиля.

30. Одно из дел, находящихся в настоящее время на рассмотрении ОРНП, может представлять определенный интерес. Как известно, в октябре 2000 года два израильских солдата-резервиста на своей машине по ошибке заехали на территорию, контролируемую Палестинской администрацией. На контрольно-пропускном пункте они были задержаны палестинской полицией. Израильские солдаты-резервисты были доставлены в полицейский участок в палестинском городе Рамаллах. Собравшаяся толпа при участии палестинских полицейских зверски расправилась с задержанными солдатами, трупы которых были затем отданы на растерзание ожидавшей за стенами здания толпе. Все это было показано по телевидению непосредственно с места события. Силы безопасности Израиля сумели арестовать некоторых из тех, на ком лежит ответственность за эти зверские убийства. Один из арестованных пожаловался на жестокое обращение во время его допроса в полицейском участке в Иерусалиме. Государство Израиль считает, что основные права всех людей в пределах его юрисдикции ни при каких обстоятельствах не должны нарушаться независимо от характера преступлений, в которых подозревается то или иное лицо. Вышеуказанная жалоба в настоящее время тщательно расследуется ОРНП, и, если она подтвердится в отношении соответствующих сотрудников полиции, будут приняты меры дисциплинарного или уголовного характера.

Петиции, поданные в Высокий суд Израиля

31. Петиции задержанных с жалобами на жестокое обращение в ходе проводимого АБИ следствия могут рассматриваться Верховным судом Израиля, действующим в качестве Высокого суда. Задержанный, его семья или любое лицо или группа лиц, которые заявляют о своей заинтересованности в решении правовых или гуманитарных вопросов, могут направить петицию в Высокий суд с требованием запретить Агентству безопасности Израиля чрезмерное применение силы или физического давления в процессе расследования. Ряд таких петиций действительно был подан и заслушан Высоким судом в прошлом.

32. Со времени решения Верховного суда, принятого в сентябре 1999 года (о чем шла речь выше), в Высокий суд Израиля было подано две петиции с жалобами на жестокое обращение в ходе расследования, проводившегося Агентством безопасности Израиля. После того, как эти жалобы были расследованы властями и найдены несостоятельными, петиционеры отозвали свои заявления.

**Развитие событий в законодательной области после
второго периодического доклада**

К истории вопроса

33. Акты пыток квалифицируются уголовным правом Израиля как уголовные правонарушения. Соответствующий закон строго запрещает все виды пыток или иных видов жестокого обращения.

34. Статья 277 Уголовного кодекса Израиля 1977 года конкретно запрещает акты пыток или иного жестокого обращения со стороны должностных лиц. В этой статье говорится следующее:

"277. Оказание давления должностным лицом

Должностное лицо наказывается лишением свободы сроком на три года за совершение следующих деяний:

- (1) прямое или косвенное применение силы или насилия в отношении какого-либо лица в целях получения от него самого или от другого интересующего его лица признания в совершении преступления или информации, относящейся к преступлению;

- (2) угрозы в адрес какого-либо лица или инспирирование угроз нанесения физического или морального ущерба данному или иному интересующему его лицу в целях получения от него признания в совершении преступления или информации, относящейся к преступлению".

35. В статьях 427 и 428 Уголовного кодекса Израиля 1977 года незаконное применение силы или угроз силой с целью принуждения другого лица к совершению какого-либо деяния квалифицируется как уголовное правонарушение. Эти статьи распространяются на незаконные действия членов общества в целом, включая, разумеется, всех государственных служащих.

36. В статье 427 предусматривается:

"427. Шантаж с применением силы

- а) Лицо, незаконно применившее силу в целях побуждения другого лица к совершению какого-то деяния, либо для удержания его от совершения деяния, не противоречащего закону, наказывается тюремным заключением сроком на семь лет, а если такое применение силы привело к совершению деяния или бездействию, - сроком на девять лет...".

37. В статье 428 предусматривается:

428. Шантаж посредством угроз

- а) Лицо, которое в письменном виде или на словах угрожает другому лицу причинением телесного повреждения ему или другому лицу или нанесением ущерба свободе, собственности, репутации или средствам к существованию, в том случае, если другое лицо не совершит какого-либо деяния либо воздержится от совершения деяния, не противоречащего закону, наказывается тюремным заключением сроком на три года; а если же такое деяние совершено или не совершено по причине указанной угрозы или во время применения угрозы, - сроком на девять лет...".

38. В вышеуказанных положениях Уголовного кодекса Израиля предусматривается, что акты пыток, как они определены в статье 1 Конвенции, являются по законодательству Израиля уголовными правонарушениями.

39. Помимо запрещения пыток в соответствии с Уголовным кодексом Израиля запрет на пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание заложен в Основном законе Израиля. Это нашло свое отражение в Основном законе о достоинстве и свободах человека, который был утвержден кнессетом в 1992 году после того, как Израиль ратифицировал Конвенцию против пыток. Перевод этого Основного закона на английский язык приводится в приложении В.

Законодательство, относящееся к Агентству безопасности Израиля

40. После всестороннего изучения важности решения Верховного суда по делу "*Общественный комитет по борьбе с применением пыток в Израиле против Государства Израиль*" (HCJ 5100/94) и несмотря на серьезные ограничения, которые решение Суда налагает на возможности и эффективность службы безопасности в деле предотвращения постоянных террористических нападений, израильское правительство решило не разрабатывать законодательство, которое могло бы разрешить применение мер физического воздействия в ходе проводимых АБИ расследований. Вместо этого правительство решило сделать упор на совершенствование и укрепление возможностей АБИ в целом посредством увеличения числа сотрудников, улучшения технической оснащенности и т.д. Была создана специальная рабочая группа во главе с министром юстиции и заместителем министра обороны для изыскания эффективных средств осуществления этого решения правительства.

41. Группа членов кнессета внесла законопроект, разрешающий применение при определенных обстоятельствах ограниченных средств физического воздействия. Комитет министров правительства во главе с министром юстиции выступил против предложенного законопроекта. Этому законопроекту еще предстоит пройти предварительные слушания в кнессете. На пленарной сессии кнессета премьер-министр Израиля публично отверг положения этого законопроекта.

42. Как сообщалось в предыдущем периодическом докладе Израиля, в феврале 1998 года правительство внесло в кнессете новый закон, определяющий структуру и деятельность Агентства безопасности Израиля. В этом новом законодательстве, среди прочего, предусматриваются дополнительные механизмы обзора деятельности АБИ. Эти механизмы дополняли бы существующие механизмы и предусматривали бы возможность подачи петиций в органы судебной системы и проведения соответствующих расследований Государственным ревизором. В этом законодательстве отсутствуют положения, касающиеся методов дознания, которые могут применяться следователями АБИ. Данный закон прошел первое чтение в кнессете и был передан для дополнительного рассмотрения в специальный совместный комитет кнессета, в который входят члены

комитета кнессета по вопросам Конституции, комитета по вопросам закона и юстиции и комитета по вопросам безопасности и международным делам.

43. В соответствии с предлагаемым законом АБИ будет подчинено правительству. Правительство по рекомендации премьер-министра будет назначать директора АБИ. Предложенный закон предусматривает создание специального правительственного комитета на уровне министров, который будет отвечать за контроль и надзор за АБИ. Данный закон также предусматривает парламентский надзор за деятельностью АБИ, который будет осуществляться специальным комитетом кнессета. В нем также определяются функции и полномочия АБИ. В задачи АБИ будет входить обеспечение безопасности государства и защита органов управления и государственных учреждений от терроризма, шпионажа и других аналогичных угроз. По этому закону АБИ должны быть предоставлены права и полномочия для проведения расследований. Директор АБИ будет представлять периодические доклады комитету министров и комитету кнессета.

44. Этот закон в настоящее время ожидает рассмотрения вышеупомянутым специальным совместным комитетом кнессета.

II. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ЗАПРОШЕННАЯ КОМИТЕТОМ

45. В своих заключительных замечаниях после рассмотрения второго периодического доклада Израиля (A/53/44, пункты 232-242) Комитет не потребовал от Государства Израиль какой-либо дополнительной информации.

III. ВЫПОЛНЕНИЕ ВЫВОДОВ И РЕКОМЕНДАЦИЙ КОМИТЕТА

46. В своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Израиля (CAT/A/53/44, пункты 232-242) Комитет сделал следующие выводы и вынес следующие рекомендации (пункты 240-241):

Пункт 240 а) "Практика допросов с применением методов, указанных выше, противоречит статьям 1, 2 и 16 Конвенции и должна быть немедленно прекращена".

47. Как указывается в предыдущих докладах Израиля Комитету, Израиль утверждает, что методы, применявшиеся в ходе расследований, которые проводились службой безопасности Израиля ("Нормы Ландау"), не представляют собой пытки или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и не нарушают положений Конвенции.

48. Верховный суд Израиля в решении, принятом в сентябре 1999 года ("*Общественный комитет по борьбе с применением пыток в Израиле против Государства Израиль*"), постановил, что такие методы допроса по израильскому законодательству являются незаконными, поскольку они ущемляют достоинство подсудимого. В своем решении Суд не отверг доводов Государства о том, что такие методы допроса не представляют собой пытки или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и не нарушают Конвенцию. Решение Верховного суда кратко изложено в части I третьего периодического доклада. Перевод этого решения на английский язык содержится в приложении А к данному докладу.

Пункт 240 b) "Положения Конвенции должны быть включены в законодательном порядке в правовую систему Израиля, в частности определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции".

49. Как отмечено в части данного доклада, статьи 277, 427 и 428 Уголовного кодекса Израиля 1977 года (тексты этих статей приводятся в части I доклада) строго запрещают все формы пыток или жестокого обращения. Таким образом, все акты пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания запрещены Основным законом Израиля о достоинстве и свободах человека, который полностью изложен в приложении В к настоящему периодическому докладу. Основной закон имеет конституционный статус в законодательстве Израиля. Статья 2 Основного закона запрещает любое посягательство на жизнь, физическую неприкосновенность и достоинство любого человека. Статья 4 гарантирует всем лицам право на защиту от таких посягательств на жизнь, физическую неприкосновенность и достоинство. Эти положения Основного закона запрещают жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, включая пытки. Кнессет Израиля принял Основной закон в 1992 году после того, как Израиль ратифицировал Конвенцию против пыток.

50. Решение, единогласно принятое Верховным судом Израиля по делу "*Общественный комитет по борьбе с применением пыток в Израиле против Государства Израиль*" (краткое изложение приведено в части I), дает основания полагать, что все положения Конвенции фактически являются частью правовой системы Израиля. Очевидно, что любое действие, которое представляло бы собой нарушение Конвенции, является нарушением законов Израиля и законодательно запрещено в Израиле.

Пункт 240 c) "Израилю следует рассмотреть возможность снятия своих оговорок по статье 20 и представления заявления в поддержку статей 21 и 22".

51. После ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Государство Израиль заявило, что в соответствии со статьей 28 Конвенции оно не признает компетенции Комитета, оговоренной в статье 20. Кроме того, Государство Израиль не сделало заявление в поддержку статей 21 и 22 Конвенции, в которых признается компетенция Комитета получать и рассматривать жалобы от государств-Сторон или от отдельных лиц, соответственно.

52. Вновь рассмотрев вышеуказанное заявление в свете рекомендаций Комитета, Израиль продолжает считать маловероятным, что обстоятельства в ближайшем будущем позволят ему изменить свою позицию. Однако Израиль будет продолжать рассмотрение своей позиции в этом отношении.

Пункт 240 d) "Процедура допросов в соответствии с "Нормами Ландау" должна быть в любом случае полностью опубликована".

53. Верховный суд Израиля в своем решении по делу "*Общественный комитет по борьбе с применением пыток в Израиле против Государства Израиль*" (приведенном в настоящем докладе) постановил, что процедура допросов в соответствии с "Нормами Ландау" согласно законодательству Израиля является незаконной. С сентября 1999 года такие методы службой безопасности Израиля больше не применяются. По этой причине необходимость в опубликовании вышеуказанных норм отпала.

Пункт 241 "Практику административного задержания на оккупированных территориях следует пересмотреть в целях приведения ее в соответствие со статьей 16".

54. Израиль сообщает, что недавно было резко сокращено число лиц, которые были задержаны в административном порядке по причинам обеспечения безопасности, и что в настоящее время в условиях административного задержания находятся 11 человек. Кроме того, на оккупированных территориях не имеется лиц, задержанных в административном порядке. Условия, в которых содержатся такие лица, соответствуют положениям статьи 16. Лица, содержащиеся в условиях административного задержания, имеют право подавать петиции в суды Израиля с целью пересмотра законности их пребывания в режиме задержания, в том числе законности условий их содержания.
